

]

— Стейк твой, — Янь Хан взял кусок пиццы, — а пиццу съедим вместе.

Вместе. Скушаем. Чу И внезапно ощутил приятное, согревающее чувство внутри. Согревшись, он спохватился:

— Ты не... не будешь... Ты ведь не нае... не наешься?

— Что ты как скороговорку читаешь, — улыбнулся Янь Хан. — У меня сегодня настроение паршивое, кусок в горло не лезет, так что ешь, не стесняйся.

— Ага. — Чу И нерешительно взялся за нож и вилку.

Как ими пользоваться, он видел по телевизору, но вот так ковыряться в еде пришлось впервые. Он резал мясо очень осторожно, боясь ненароком отправить кусок в сторону Янь Хана.

Бывает ли у Янь Хана плохое настроение? Такой свободный, беззаботный, ни от кого не зависящий Янь Хан — и вдруг хандрит?

— У тебя... что-то... случилось? — тихо спросил Чу И.

— Вечером нужно поговорить с отцом, — ответил Янь Хан.

Чу И уставился на него с куском мяса на вилке, не до конца поняв смысл.

— Есть вещи, которые очень хочется узнать, но в то же время до жути страшно, — Янь Хан жевал пиццу, глядя в сторону. — Кажется, что не знать — лучше всего, но когда не знаешь, чувствуешь, что живешь как-то ненастояще. А узнаешь — и, глядишь, всё это время лишь иллюзией было.

Чу И долго молчал, пытаясь осознать услышанное:

— Ты говоришь по-китайски, но... звучит так, будто... будто на англ... английском.

— Черт, — засмеялся Янь Хан. — Деревня.

— Я учусь в ср... средней школе, — заметил Чу И. — Деревня.

Янь Хан так сильно расхохотался, что откинулся на спинку стула и долго не мог остановиться. Чу И смотрел на него и думал, что улыбается Янь Хан красиво, да и выглядит при этом таким довольным.

Почему же тогда у него плохое настроение?

Настроение у Янь Хана и правда было не очень. Точнее, оно у него портилось чрезвычайно легко: стоило ему минут двадцать побыть наедине со своими мыслями, как он рисковал уйти в глубокий минус. Его эмоциональное состояние было крайне хрупким, и он старался лишней раз его не тревожить.

Сегодня, высказав ту самую мысль вслух, он надеялся, что ему станет легче. По крайней мере, он переложил вопрос на плечи отца, а не продолжал, как все эти годы, молча избегать разговоров и делать вид, что между ними нет никакой колючки.

Но легче не стало. Напротив, появилось лишь больше сопротивления и беспокойства.

— Почему ты не пошел обедать домой? — Янь Хан посмотрел на сосредоточенно режущего мясо Чу И.

— Хотел... угостить... тебя, — Чу И опустил глаза.

— А почему вчера не сказал? Почему утром не сказал? — спросил Янь Хан.

Чу И промолчал, запихнул кусок стейка в рот и принялся старательно жевать.

— Прижали где-то? — Янь Хан прицокнул языком.

— Нет, — мотнул головой Чу И. — Это... чтобы не... прижали.

— Это тот самый Ли Дахао? — спросил Янь Хан.

Чу И взглянул на него:

— Цзыхао.

— А. — Янь Хан действительно не особо запомнил имя, всё время называя его «Мелкий мерзавец №1».

— Не он, — ответил Чу И. — От него... прятаться не надо.

— Тогда другая банда? — Янь Хан вздохнул.

— Из соседнего... подъезда, — сказал Чу И. — Пропавший хули... ган вер... вернулся.

Янь Хан посмотрел на него и через некоторое время спросил:

— К тебе пристают?

— Наверно, хот... хотят повеселиться, увид... увидев меня, — Чу И говорил довольно спокойно.

— А не уви... увидят, так и ладно.

— На твоих одноклассников-неудачников плевать, — сказал Янь Хан, — но если этот человек до тебя докопается, скажи мне.

— А ты... в драках... — Чу И сделал глоток напитка, — вс... всегда побеждаешь?

— Ни разу не проигрывал, — усмехнулся Янь Хан. — А если чую, что дело пахнет жареным — зову отца.

— А? Дядя... тоже участвует в дра... драках? — Чу И был удивлен.

— Ага, — Янь Хан откинулся на спинку стула и закинул голову назад. — Мы иногда от скуки и не такое вытворяем.

Того хулигана, о котором говорил Чу И, Янь Хан в лицо не знал, но, когда после работы зашел в магазин за продуктами, сразу выцепил его взглядом в толпе.

Возможно, он был во многих местах и повидал много людей; у каждого человека свой взгляд, свой особый темперамент — если быть хоть немного внимательным, всё это легко заметить.

Просто люди обычно вечно куда-то спешат и не смотрят по сторонам.

Хулиган был худощавым и высоким, присел с приятелями у обочины покурить и на первый взгляд ничем не отличался от обычного бездельника. Но стоило Янь Хану пройти мимо, как все они дружно уставились на него.

Словно хором кричали: «Че зыришь? Подойди, если хочешь подраться!»

Янь Хан отвел взгляд и зашел в магазин.

Для такого человека, как Чу И, избегать встреч с подобными типами — норма. Они были совсем не того уровня, что его одноклассники, которые учились в школах со строгой дисциплиной. От таких людей молчанием не отмахнешься.

Сегодня Янь Хан освободился рано, купил продуктов и, вернувшись домой, посмотрел на время: Чу И как раз должен был возвращаться из школы.

Он выглянул в окно.

— Чего? — отец, игравший на телефоне в «Даньчжу», оторвался от игры. — Ждешь Чу И?

— Если он вернется в это время, могут быть неприятности, — ответил Янь Хан.

— Иди встретить его на перекрестке, великий мастер Янь, — сказал отец.

— Ты бы лучше рис помыл и поставил вариться, — Янь Хан обернулся к нему. — Сегодня рис, я сейчас пару блюд приготовлю.

— А я хотел чего-нибудь из западной кухни, — сказал отец.

— Мог бы сразу признаться, что просто не хочешь возиться с готовкой, — бросил Янь Хан.

— Наш наследник так проницателен, — рассмеялся отец. — От тебя ничего не укроется.

— Я хочу жареные овощи, — настаивал Янь Хан.

— Ладно-ладно, проиграю партию и поставлю рис, — ответил отец. — Ты вино купить забыл.

— Да, сейчас схожу. — Янь Хан еще раз посмотрел в окно, открыл дверь и вышел.

На улице уже начали появляться редкие школьники. Янь Хан глянул в сторону магазина: хулигана на месте не было — он вместе с друзьями уже прогулочным шагом направлялся к выходу на главную улицу.

Походка у него была такая, что у Янь Хана возникло стойкое отвращение: вышагивал, как хромой краб, будто боялся, что если не будет косолапить, окружающие не поймут, какой он «грозный» бандит.

Мимо них проходили двое старшеклассников. Краб щелчком пульнул окурок в лицо одному из них.

Парень раздраженно обернулся, и шайка Краба тут же развернулась в их сторону — было видно, что они в предвкушении: стоило парням хоть немного проявить сопротивление, как эти тут же налетят толпой.

Товарищ потянул парня за собой, и они поспешили уйти. Конфликт не разгорелся, что, видимо, не доставило Крабу удовольствия, и он, что-то ворча под нос, продолжил шагать, широко расставляя ноги.

Янь Хан дошел до перекрестка раньше них. Возвращающихся домой школьников становилось всё больше, и Янь Хан принялся высматривать Чу И. Группы ребят можно было не проверять — Чу И оказывался в их окружении только тогда, когда его травили, а раз шайка Ли Цзыхао в эти дни его не трогала, значит, он шел один.

Однако, просмотрев всех, он так и не увидел Чу И. Если он еще не подошел, то только потому, что он слишком низкий, чтобы заметить его в толпе.

Краб тоже дошел до перекрестка и теперь опирался на столб с дорожным знаком, переговариваясь с приятелями. Перекресток был довольно широкий; Янь Хан стоял на другой стороне, и Краб его не видел — иначе от нечего делать наверняка полез бы с разборками.

Янь Хан уже хотел позвонить Чу И, как вдруг телефон пискнул. Пришло сообщение.

От Чу И.

— Ты чего там стоишь?

Янь Хан приподнял бровь. Что, этот парень стал невидимкой?

Он обвел взглядом перекресток. Выход вел на оживленное шоссе, где было полно людей и машин. Чу И мог прятаться где-то на противоположной стороне, но Янь Хан долго осматривался и ничего не нашел.

— Ты что, стал невидимым? — Янь Хан отправил голосовое.

— Я за деревом.

Деревом? Янь Хан озадачился. Вдоль дороги рос ряд деревьев. Когда он дошел до четвертого, из-за ствола внезапно высунулась рука и помахала.

— Да ладно? — Янь Хан не сдержал смеха, сунул телефон в карман и перешел дорогу.

Чу И не хотел вступать в конфликт с Крабом. Пока тот не лез сам, Янь Хан не собирался его провоцировать. Перейдя улицу, он просто встал у дерева, устремив взгляд на витрины магазинов напротив.

— Долго ты тут собираешься стоять? — спросил он.

— Если бы не ждал тебя, я бы уже... давно ушел, — Чу И стоял, уткнувшись лицом в кору.

— Куда ты хотел идти? — спросил Янь Хан.

— Сделал бы... крюк, и все, — Чу И слегка повернул голову к нему. — Ты... за продуктами?

— Купил уже, вышел прогуляться, — ответил Янь Хан. — Пошли вместе, посмотрю, какой ты там «крюк» надумал.

Чу И промолчал. Высунул из-за дерева один глаз, глянул на Краба, затем развернулся и, не оглядываясь, пошел вдоль дороги.

<http://bllate.org/book/18095/1747630>